

Принципиальные и проблемные аспекты 1-этапа становления внешнеполитической доктрины РК и их решение.

Получение Казахстаном статуса безъядерного государства

В становлении концептуальных основ внешнеполитической доктрины РК, определении ее задач и приоритетов одну из решающих ролей сыграло решение казахстанским руководством судьбы ядерного арсенала на территории страны. С обретением независимости в 1991 году Казахстан стал обладателем ядерного оружия. По мнению экспертов, на начало 90-х годов ядерный потенциал Казахстана был в несколько раз выше, чем даже у таких ядерных держав, как Великобритания и КНР, а по запасам стратегических ядерных вооружений он занимал четвертое место в мире после США, России и Франции. Ядерный арсенал состоял из 104 баллистических межконтинентальных ракет СС-18, каждая из которых могла нести до десяти ядерных боеголовок. В Акмолинской области дислоцировалась 38-я дивизия РВСН, в состав которой, помимо наземных подразделений, служб поддержки и обеспечения, входило около 60 шахтных пусковых установок. В Восточном Казахстане располагалась 57-я ракетная дивизия - еще один полноценный боевой стратегический ракетный комплекс. В Кызылординской области находился комплекс пусковых установок, состоящий из 14 шахт. В районе Семипалатинского ядерного полигона существовало 12 шахтных пусковых установок для баллистических ядерных ракет. В общей сложности в Казахстане было сосредоточено 148 шахтных установок для запуска межконтинентальных баллистических ракет наземного базирования. Был создан и функционировал мощнейший ядерный научно-производственный комплекс, включавший в себя почти все стадии создания ядерного оружия - от добычи сырья до испытания боезарядов. В Казахстане добывалось 40% всего союзного урана [306, с. 133].

Естественно, обладая таким ядерным комплексом, Казахстан сразу же стал эпицентром пристального внимания со стороны ведущих геополитических центров мирового сообщества. Тема ядерного арсенала Казахстана стала центральной на встречах Н.Назарбаева с Дитрихом Геншером, Маргарет Тэтчер, Джеймсом Бейкером, состоявшихся еще до распада СССР. Международное сообщество было сильно обеспокоено дальнейшей судьбой ядерного оружия Казахстана. Только что родившееся молодое казахстанское государство сразу же оказалось в сложнейшем геополитическом окружении, насыщенном реальными и пока еще латентными очагами нестабильности. Имея непосредственную границу с ядерными государствами - Россией и Китаем, а также с претендующим на региональное лидерство Узбекистаном, имея по геополитическому периметру Афганистан, обладающих ядерным оружием Индию и Пакистан, и вообще, находясь в регионе, где сосредоточены глобальные интересы мировых центров силы, Казахстан должен был выработать и придерживаться осторожной, продуманной политики в отношении

ядерного арсенала. Первым шагом в этом направлении стала то, что осознавая огромную ответственность за судьбу 30-тысячной единицы ядерного оружия, которые оказались в руках четырех новых независимых государств, руководители Казахстана, России, Украины и Беларуси в декабре 1991 года приняли Алма-Атинскую декларацию, определяющую механизм совместного контроля над функционированием ядерного арсенала, недопустимости каких-либо сбоев в стратегических ядерных сил. Они также подтвердили приверженность международным обязательствам СССР в области сокращения стратегических наступательных вооружений.

В мае 1992 года Президент Казахстана Н.Назарбаев совершил свой первый официальный визит в США, в рамках которого одной из главных тем переговоров был юридический статус подписанного между СССР и США Договора о сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений [307, с.15].

В 1992 году известные американские сенаторы С. Нанн и Р. Лугар посетили Казахстан. Результатом их визита стала Программа Совместного сокращения угрозы, или «Программа Нанна-Лугара», которая начала осуществляться в 1994 году. Она была направлена на выполнение обязательств по Договору СНВ-1, экологически безопасную ликвидацию инфраструктуры ядерного и других видов ОМУ, предотвращение распространения ОМУ, оборонное сотрудничество и конверсию военных технологий, создание эффективной системы экспортного контроля, безопасной утилизации ядерных материалов и развитие научно-технического сотрудничества [96, с.213-214].

Для Президента Н. Назарбаева ядерная тема была крайне принципиальной, впрочем, как и для всех мыслящих казахстанцев, поскольку ущерб, нанесенный ядерными взрывами Казахстану, трудно переоценить. "Это был настоящий геноцид советского правительства в отношении своего народа, - утверждает Н.Назарбаев. – Руководство Республики было, конечно, осведомлено о том, что происходит, но оно ничего не могло сделать, чтобы остановить испытания. В течение сорока одного года здесь было произведено 752 взрыва: 26 в атмосфере, 78 - на земле, остальные - под землей"[51, с.139]. Эту "политику" он определил как "страшное преступление в отношении человека".

Осознавая, что успешное проведение политических и социально-экономических реформ молодого суверенного Казахстана возможно лишь в атмосфере стабильности, руководство страны во главе с Президентом Н.Назарбаевым активно включилось в процесс ядерного разоружения. Для Казахстана было крайне важно продемонстрировать мировому сообществу собственную приверженность такому устремлению. Как отмечает в своей книге «Эпицентр мира» Н.Назарбаев, «...вопрос о том, быть ли Казахстану ядерной державой или нет, обстоял сложно, привлекая к себе массовое внимание и вызывая бурю страстей и эмоций. От того, как мы решим эту проблему, зависело не только наше ближайшее, но и далекое будущее» [40, с.36]. Указ Президента РК о закрытии Семипалатинского полигона от 29 августа 1991 года,

присоединение Казахстана к Договору СНВ-1, ратификация парламентом Казахстана Лиссабонского протокола в июле 1992 года и Договора о нераспространении ядерного оружия в декабре 1993 года по сути обозначили позицию Казахстана в отношении дальнейшей судьбы ядерного арсенала на своей территории.

Президент РК с самого начала твердо стоял на приоритетной цели в ядерной области, это - предотвращение ядерного оружия и расширение международного сотрудничества в области мирного использования ядерной энергии; полное запрещение испытаний ядерного оружия и закрытие ядерных полигонов; обеспечение надежных гарантий безопасности. Но Н.Назарбаев исходил из жизненно важных национальных интересов страны – обеспечение безопасности и территориальной целостности. В своем интервью «Вашингтон пост» он сказал: «Мы выведем ядерное оружие с территории Казахстана, но нашей независимости и территориальной целостности должны дать гарантии Россия, Китай и США» [51, 147]. Некоторые зарубежные и российские эксперты впоследствии критиковали Назарбаева: "...руководство республики не спешит выполнять обязательства по Лиссабонскому протоколу, согласно которому статус ядерной державы на территории бывшего СССР признается только за Россией, пытается "выторговать" в обмен на отказ от этого статуса как можно больше преимуществ в других областях международного сотрудничества, в частности, в экономической" [306, с.132]. Была критика и в Верховном Совете со стороны депутатов [127, с.504]. Но Н.Назарбаев в переговорах с американцами уверял, что простое выведение смертоносного оружия из Казахстана без твердых гарантий безопасности со стороны великих держав не создаст обстановку стабильности и предсказуемости в Центральной Азии в новом геополитическом раскладе.

Решение Президента Казахстана отказаться от статуса ядерной державы базировалось не только на общечеловеческих принципах гуманизма, но и на всестороннем анализе современной ситуации в сфере международной безопасности, а также прагматичном подходе к вопросу о перспективах дальнейшего развития Казахстана. В результате взвешенной, продуманной политики Казахстан присоединился к Договору о нераспространении ядерного оружия в качестве неядерного государства. Причем Президент Назарбаев не скрывал своих стремлений получить для Казахстана со стороны США материальную компенсацию за демонтаж ядерного оружия. США признали обеспокоенность Назарбаева безопасностью Казахстана и заверили, что в соответствии с Уставом ООН примут все меры в случае, если Казахстану будет угрожать агрессия. Приложением к этим обязательствам стал договор о партнерстве в экономике и политике - первое подобного рода соглашение, которое США заключили с постсоветским государством.

Все обязательства Казахстан выполнил в точно отведенный срок. Его позиция импонировала руководителям ядерных держав. 5 декабря 1994 года в Будапеште США, Великобритания и Россия подписали документ, в котором они гарантировали территориальную целостность Казахстана, неизменность границ и исключали использование экономического давления на Казахстан. В

случае агрессии против Казахстана они обязались немедленно потребовать созыва Совета Безопасности ООН для рассмотрения этой ситуации.

В целом решение Казахстана добровольно отказаться от смертоносного оружия стало беспрецедентным и абсолютно новым шагом в построении цивилизованных межгосударственных отношений. Один из непосредственных разработчиков программы содействия нашей стране по ликвидации оружия массового уничтожения Р. Лугар сказал, что «мудрый и смелый выбор Казахстана является разительным контрастом с тем, что мы наблюдаем в Индии, Пакистане, Северной Корее и Иране. При этом международному сообществу, занятому поиском мер по нераспространению ядерной угрозы, достаточно обратиться к опыту этой республики». Другой автор программы С. Нанн назвал политику Казахстана «моделью мер, которые необходимо реализовать в XXI веке для того, чтобы остановить распространение ядерного оружия. Президент Нурсултан Назарбаев – настоящий сторонник ядерного нераспространения, который не на словах, а на деле реализует конкретные меры» [308].

Казахстан первым из стран СНГ вывез из своей территории все тактическое ядерное оружие. 27 мая 1995 года был уничтожен последний оставшийся под землей Семипалатинского полигона ядерный заряд. С того момента казахстанская земля полностью свободной от ядерного оружия. В продолжение антиядерной политики Казахстан присоединился к Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний в сентябре 1996 года. В 1996 году, во время 51-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, Н. Назарбаев предложил включить три современные сейсмические станции, расположенные на территории нашего государства, в глобальную сеть мониторинга, которая стала бы эффективным инструментом контроля над проведением ядерных испытаний. В феврале 1997 года государствами Центральноазиатского региона была принята Алма-Атинская декларация по созданию зоны, свободной от ядерного оружия в Центральной Азии [96, с.356-358]. 23 июня 1997 года на 19-й Специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН Н. Назарбаев предложил создать Специальный международный фонд для реабилитации здоровья человека и окружающей среды стран, перенесших испытания ядерного оружия. Инициатива Главы государства реализовалась в принятии ООН специальной резолюции №52/169, которая призывает оказывать зараженным регионам всемерную международную помощь. Являясь активным сторонником и твердым приверженцем процесса ядерного разоружения, Казахстан не может оставаться безучастным к фактическому подрыву режима нераспространения (имеются ввиду ядерные испытания, проведенные Индией и Пакистаном в период с 11 по 30 мая 1998 года). Внешнеполитическое ведомство Казахстана осудило действия двух государств, начавших опасную по своим последствиям ядерную гонку в регионе, находящемся в непосредственной близости от Центральной Азии [111, с.28].

В своей книге «Эпицентр мира» Президент Казахстана Н. Назарбаев полагает, что в современных условиях проблема международной

безопасности требует принципиально новых подходов, прежде всего со стороны ядерных держав. В современных условиях Договор о нераспространении ядерного оружия фактически не ограничивает государства, обладающие ядерным оружием, в действиях по совершенствованию этого оружия и его размещению на территории третьих стран. Безъядерные государства, участвующие в Договоре, не имеют реальных рычагов контроля над ядерными вооружениями.

Договор не оговаривает понятия горизонтального и вертикального распространения ядерного оружия, не содержит гарантии безопасности для неядерных держав со стороны вновь появляющихся ядерных государств. В этой связи Глава Казахстана предлагает новые принципы, которые должны стать основой строительства системы глобальной и региональной безопасности. Во-первых, система безопасности должна носить универсальный характер с обязательным учетом регионального компонента. Во-вторых, принципиальной особенностью данной системы должно стать стремление к безоговорочному и безусловному разоружению. И, наконец, в основе функционирования этой системы должны находиться взаимные меры доверия, компромиссы и взаимные уступки государств [96, с.359-361].

Реагируя на эти инициативы, профессор Гарвардского университета Г.Аллисон призывает Казахстан проводить более «агрессивную» политику по распространению идей безъядерного сосуществования государств. По его словам, «если бы Правительство Казахстана более активно убеждало другие страны, основываясь на заслуженном им моральном праве, то мир сегодня был бы более безопасным. Кто способен вести разговор по этому поводу с Ираном лучше, чем Казахстан? Президент Нурсултан Назарбаев хорошо знает иранское руководство, а значит, лучше, чем какой-либо другой политик, способен объяснить ему возможности альтернативного пути. Казахстану следует быть менее скромным и менее сдержанным. Он должен, напротив, гордиться своими достижениями и своим становлением в качестве безъядерного государства. В 1998 году Индия и Пакистан осуществили ядерные испытания и объявили о себе как о ядерных державах. Но ведь они могли обратиться к примеру, поданному Казахстаном. Это была бы крепкая основа для глобальных усилий по предотвращению ядерного терроризма» [111, с. 31].

Твердая политика, направленная на отказ от ядерного оружия как инструмента внешней политики и, в целом, антигуманного явления в мировой политике, позволила Казахстану в короткие сроки стать не только признанным лидером экономических и политических реформ в ЦАР, но и завоевать авторитет и доверие мирового сообщества. При этом, многие инициативы Казахстана, выдвигаемые на международной арене, в особенности, в рамках участия в региональных структурах безопасности, таких, как Совещание по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА), Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), Организация

договора о коллективной безопасности (ОДКБ), направлены на построение безъядерного и более безопасного мира и могут быть заложены в основу эффективного строительства региональных систем безопасности. Сегодня Казахстан предлагает альтернативу конкуренции в ядерной области — отказ от ядерного потенциала в пользу экономического процветания. И на примере РК можно смело утверждать, что такой выбор намного привлекательней и стабильней, а значит, более приемлем для развития государства и достойного жизнеобеспечения его народа.

Медеубаева Ж.М.